13.4.2000.

НИКОЛАЙ ГУБЕНКО:

Культура - 2000. - 13-19 апр. - с. 1-2

Наша главная забота – выживание культуры

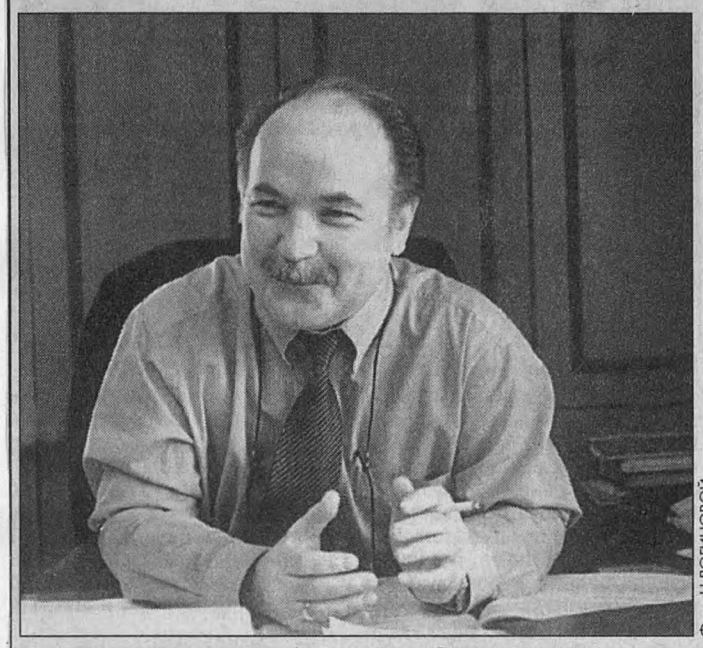

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ

В прошлом составе Государственной думы Николай ГУБЕНКО был заместителем председателя Комитета ГД по культуре Станислава Говорухина. В нынешнем январе они поменялись местами – и режиссер Николай Губенко возглавил Комитет по культуре и туризму.

– Я не очень хотел давать сейчас интервью, потому что считаю, что все руководители, хотя я себя к таковым не причисляю, и политики сегодня должны дать обет молчания. Должны перестать болтать. Одно из основных зол нашей жизни состоит в том, что очень трудно отличить болтающих от работающих.

– Говорить все же вам придется, ведь Дума только начинает свой новый срок и гражданам избирателям необходимо хотя бы знать, кто из депутатов вошел в Комитет по культуре, какое наследство вы приняли от прежнего состава, какие новые законопроекты планируете.

– В наш комитет только четверо, кроме меня, пришли по профессиональной принадлежности: Станислав Говорухин, Иосиф Кобзон, Николай Сорокин – режиссер из Ростова-на-Дону, Елена Драпеко. Остальные вроде бы имеют косвенное отношение к нашему комитету. Но это те люди, за которых я боролся, чтобы они вошли в комитет. Например, Хаписат Магомедовна Гамзатова – бывший заместитель председателя Правительства Дагестана по социальным вопросам. Я был накануне выборов в этой республике, видел, как к ней относятся интеллигенция, студенчество, музейщики. Компетентна, очаровательна и сострадательна – что немаловажно в нашей сфере, поскольку, кроме сострадания, к культуре сейчас ничего испытывать нельзя. Или, скажем, такой боец, как Никифоренко Юрий Васильевич...

– Это такой заведенный коммунист?

– Он мой товарищ по фракции. Конструктивно-заведенный на ту задачу, которую ставит перед собой. Или Юрий Николаевич Родионов, приходу которого я чрезвычайно рад, квалифицированный специалист с блестящим умением считать, знает все бюджетные потоки. Пришел из фракции "Единство", так же, как и Алексей Алексеевич Алексеев. Он из Иванова, в прошлом депутат Законодательного собрания, с педагогическим образованием. Когда я посмотрел фракционные списки, увидел – в них очень мало гуманитариев. В основном президент такой-то фирмы, компании, генеральный директор. В результате я рассчитывал на педагогическое направление. Бенедиктов Николай Анатольевич – преподаватель, его волнуют вопросы русского языка. Пришел к нам с туристической тематикой из прошлого Комитета по спорту и туризму Виталий Александрович Сафронов. Гаджимурад Заирбекович Омаров – человек, так сказать, текущего времени с определенным опытом в туристском и гостиничном бизнесе, из фракции "Народный депутат". Многие депутаты заинтересовались этим направлением.

– Живые ж деньги!

– Правильно... Елена Григорьевна Драпеко, например, тоже занялась этой новой для нас тематикой, и слава Богу. Но беда в том, что огромное наследство от прошлого созыва, прошлого комитета сегодня под угрозой. Правительство Российской Федерации намерено приостановить, а то и признать утратившими силу отдельные законы, имеющие для культуры основополагающее значение. Речь идет о таких законах, как "Основы законодательства по культуре РФ", "О поддержке отечественной кинематографии", в целом о всех льготах, которые компенсировали недофинансирование культуры. Из-за этих предложений в пятницу, 7 апреля, разгорелась страшная битва на пленарном заседании Думы. Казалось, автоматы строчат и штыки уже у затылка блестят – так нажимало правительство. Пока отбились...

– Но ведь у нас и в самом деле льготников – чуть не вся страна!

– А как нам не защищать основы законодательства по культуре, где присутствует символическая цифра от расходной части бюджета – два процента. Или 0,2 процента – в законе о кино?

– Зачем тогда вы были бы нужны!

– Если бы было принято решение по законопроекту, где чохом отменяется 28 законов в социальной сфере по культуре – о реабилитации жертв политических репрессий, о ветеранах, о милиции, о чернобыльцах, об образовании, – я бы предложил встать председателям комитетов и вице-спикерам, ведущим эти вопросы, и сказать: спасибо большое за принятие законопроекта в первом чтении, наши комитеты больше не нужны, мы все вливаемся в Комитет по бюджету. Или дайте нам отстойник в виде комитета ничегонеделания, чтобы мы получали свои зарплаты. Занимали бы кабинеты и блюли депутатскую неприкосновенность. Не при Лубенченко и Котенкове, представляющими в Думе исполнительную власть, будь сказано, но большая заслуга депутатского корпуса в том, что он смог устоять и не принять этот законопроект. Хотя я понимаю тенденцию Владимира Владимировича Путина и правительства в части сокращения расходов. Но что говорить об этих мизерных процентах на фоне того, что уплывает... Может быть, направить усилия правительства на сбор налогов, на прекращение утечки капиталов и так далее. Даже использование культуры в деле пополнения доходной части бюджета и то больше даст. Совсем недавно, на вашей памяти, кино – плата за билеты в кинотеатры – было одной из основных статей дохода. Сгубила этот доход экспансия массовой культуры, которая хлынула на наши экраны и сцены. Закон о поддержке кинематографии и основы законодательства по культуре должны непременно остаться. Представьте себе: "Шостка" теперь за границей, "Кинап" – тоже, то есть у нас в стране для кино не производятся ни пленка, ни химикаты, ни аппаратура, все надо ввозить. И эти товары мы до 2001 года освободили от таможенных пошлин, чтобы кинематограф встал на ноги. Сейчас эту льготу хотят отобрать.

– Каковы судьбы важнейших законопроектов, подготовленных, но не принятых Думой прошлого созыва?

– Один из них, безусловно, закон – о культурном наследии. Сейчас вроде удается преодолеть разногласия между двумя группами разработчиков – нашей с Говорухиным и Ковалева из Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Принципиальное разногласие одно: ковалевская группа считает, что мы открываем право приватизации памятников культуры, переводя их из федерального подчинения в региональное, а мы считаем, что такового права не даем. Мы обязываем потенциального собственника восстановить памятник в соответствии с первичной документацией, содержать его и обеспечивать доступ к нему как к памятнику. В законопроект включен механизм изъятия из собственности в случае несоблюдения данных условий.

Учитывая количество культурных памятников, переданных РПЦ, мне не очень ясна позиция государства, сохраняющего сто процентов льгот для Церкви. Даже Петр Первый, который сейчас для многих является не просто прорубившим "окно в Европу", а уже и светом в окошке, в 1721 году стал ужесточать поборы с рыбных промыслов и земельных угодий одного из самых крупных российских собственников – Церкви. Сейчас, когда у всех остальных таможенные льготы отбирают, она может стать просто монополистом во многих отраслях импорта. Как же так: культура, которая сохранила храмы и прочие культовые здания, пусть благодаря тому, что в них были светские музеи и библиотеки, но сохранила, сейчас, отдавая их приходам и общинам, ничего не получает взамен, хотя законодательством предусмотрено обратное. Государство обязано возместить учреждениям культуры переданные РПЦ здания такими же по объему помещениями!

(Окончание на 2-й стр.).

Наша главная забота – выживание культуры

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Еще один закон. В 1995 году Совет Федерации внес его на рассмотрение Государственной думы. Это закон о перемещенных культурных ценностях в ходе Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации. Как вы знаете, была долгая тяжба, закон принят в апреле 1998 года, но по отдельным положениям Конституционный суд признал его не соответствующим Основному закону. Мы должны внести в него изменения и дополнения. В ноябре новый вариант был принят в первом чтении. Правительство и Президент прислали гигантское количество поправок, которые мы большей частью приняли, – хорошие, толковые, юридически проработанные. За исключением трех, с которыми мы не можем согласиться.

Но самая наша главная работа, извините за прозаичность, – это Налоговый кодекс, сохранение всех предусмотренных законами льгот. Дело в том, что бюджетный кодекс – свод текущих документов по бюджету – фактически изымает все внебюджетные источники учреждений бюджетной сферы: например, арендную плату, за счет которой и жили многие учреждения культуры – от Эрмитажа до глубинки. Или спонсорские деньги. За счет чего выжили-то в эти годы? Бюджет по культуре был впервые исполнен в 1999 году, и то это было 0,65 процента от общей расходной части.

– А теперь велят все поступления, даже и внебюджетные, направлять через казначейство.

– Казначейство на местах начинает записывать эти доходы учреждений культуры как бы в свои выплаты. И на следующий год, планируя государственное финансирование, оно будет заранее планировать чужую благотворительность. Это же абсурд! При том, что зарплата уборщицы в музее 112 рублей, сотрудника – 190. Мы встречались месяц-полтора назад у Валентины Ивановны Матвиенко (там были уже все министры вместе с Михаилом Ефимовичем Швыдким). Мы просили и А.Кудрина, и В.Матвиенко направить на места разъяснения, что бюджетный кодекс в части учреждений культуры не будет действовать до 2001 года. Так что внесение поправок в Налоговый кодекс, а их там по всем комитетам, кажется, 777, – это наша важнейшая работа наравне с проектом бюджета 2001 года.

Нас очень беспокоит уровень зарплаты в сфере культуры. Хотя в соответствии с законодательством мы приравнены к сфере образования, зарплаты наших работников значительно ниже педагогических. Надо поднять их хотя бы до прожиточного уровня. Мы договорились с Михаилом Ефимовичем Швыдким, что это будет первым нашим делом. Кстати, в последние годы жизни СССР нам удалось почти приравнять по оплате труда бюджетников к средней зарплате в промышленности.

– А сейчас как узнать реальную зарплату на реальном производстве и приравнять к ней доходы бюджетника?

– Мы должны улучшить жизнь людей, иначе трудно назвать нищенское прозябание жизнью. Несправедливо, например, что часть наших педагогов – в музыкальных школах, школах искусств – не получает надбавки за выслугу лет. То есть главные усилия Комитета по культуре и туризму сейчас, к сожалению, направлены на выживание культуры, а развитие, содержательная составляющая отстают...

– И в новой для комитета отрасли, туристической, – тоже?

– Туризм – на 95 процентов криминализованная сфера. Непонятно, страна с таким богатейшим природным и культурным потенциалом не может зарабатывать на естественном любопытстве, любознательности людей! Почему у нас путешествие на Кижи, Валаам стоит почти столько же, сколько поездка в Турцию? 455 миллиардов долларов за прошлый год – мировой доход от туризма, больше всех зарабатывают стабильные богатые страны: США – 70, Италия и Испания – по 30. Там это – бюджетообразующая отрасль. А у нас? При таком богатстве не можем наладить порядок – значит кто-то в этом заинтересован. Не хватает политической воли, чтобы поставить заслон криминалу, присваивающему большую часть дохода. Надо бы вспомнить и о социальном туризме – профсоюзных путевках, подростковых группах...

– Надеюсь, за четыре года работы Думы мы еще не раз поговорим и о социальной защите работников культуры, и о смысле их деятельности, разбирая очередные задачи законодательной власти. Спасибо за начало диалога.

Беседу вел
Иосиф ГАЛЬПЕРИН